

Толчок. Удар. Блок. Выпад.

Холодный утренний воздух обжигал легкие. Солнце только что поднялось над Аркадией, бросая лучи света на землю, освещая страну внизу, создавая серию ярких вспышек, которые плескались по небу с тем ярким изяществом, на которое мастера живописи потратили века, пытаясь запечатлеть на своих холстах без успеха. Розовое, красное и пурпурное - все смешалось вместе в красивом сочетании тайны и жизненной силы. Аполло, дух Света, царивший над этой землей, в тот день явно отсутствовал.

Шаг назад. Поворот. Уклонение. Борьба.

Бесчисленные травинки, покрывавшие двор, были скользкими от утренней росы, образуя скользкую поверхность, которая могла причинить серьезный вред любому, кто забыл, куда наступил. Каждый клинок поблескивал в лучах утреннего солнца, переливаясь бледным блеском кристаллических капель. Многие ученики падали на спину, или на лицо, из-за того, что не были достаточно осторожны, когда шли по заросшему травой двору на занятия.

Шаг в сторону. Перекат. Поворот. Удар.

Каспиан Игнис дель Соль просто не замечал чудесную сцену вокруг, а также потенциально смущающую опасность, и продолжал двигаться в бесконечном танце по травянистому двору. Он приходил в это место так часто, что, какая бы опасность ни существовала, она была сведена на нет его тренировкой. Он просто делал это так долго и уже столько раз падал, что теперь смог приспособиться к скользкой поверхности на подсознательном уровне. Впечатляющий подвиг, конечно.

Непрерывно двигаясь по двору, Каспиан упражнялся в фехтовании с тенью. Движение было ключом в его форме. Постоянное, бесконечное движение. Как вода, которая никогда не останавливается, даже когда большие валуны и другие препятствия преграждают ей путь. Как ветер, который дует через поляну, обтекая предметы независимо от их формы и массы. Непрерывное действие, скорость движения, следование за отливами и потоками битвы. Это были необходимые компоненты боя, которые он намеревался освоить.

Движение. Толчок. Уклонение. Шаг вперед. Блок. Удар. Движение.

Каждый раз, когда Каспиан атаковал, пот стекал с его тела потоком, который взлетал в воздух и разбивался о землю вокруг него. Его спутанные рыжие волосы хлестали по лицу в яростном бешенстве, когда он кружился в головокружительной демонстрации комбинаций мечей. Его рука с мечом казалась размытым пятном, когда он рубил и рубил, рубил и рубил. Яркие лучи солнца отражались от его клинка, отлетая вспышками света, которые сбивали с толку зрение.

Быстрее. Ему нужно было быть быстрее.

Яркие зеленые глаза сузились, когда он увеличил интенсивность своих атак. А когда увеличил их скорость, мышцы заметно напряглись и задрожали под весом его клинка. Меч в его руке был тяжелым, как гора, которая была сжата в форму меча духом Терры. Он был намного тяжелее, чем его обычное оружие. Но в этом-то все и дело, не так ли? Сила. Чтобы полностью использовать форму меча, он должен быть сильнее; достаточно сильным, чтобы его обычное оружие ощущалось как перышко.

Количество времени, которое Каспиан проводил вне дома, было неопределимо. Он терял себя, когда тренировался. Можно даже сказать, что тренировка была его спасением от ежедневных трудностей, которые жизнь часто бросала на его плечи. К тому времени, как он закончил, его руки словно налились свинцом, а тело покрылось блестящим потом. Одежда, которую он выбрал, - белая рубашка без рукавов и черные брюки - прилипла к коже. Липкая, мокрая и совершенно неудобная. Однако он не обращал внимания на такую мелочь, после хорошей тренировки, и был удовлетворен.

Взглянув на солнце, он понял, что день уже почти начался. Все остальные скоро проснутся. Пройдет совсем немного времени, и другие студенты начнут ходить по коридорам, направляясь в столовую. Если он хочет принять душ перед завтраком, то ему нужно идти обратно.

Взяв полотенце, которое он оставил лежать на гранитной стене без стекол, окружавшей двор, Каспиан вытер пот с лица. Затем он решил вытереть пот с подмышек. После этого он вошел в большое здание, окружавшее его со всех сторон.

Академия рыцарей Аркадии представляла собой возвышающуюся массу кирпича и известки, большой ряд взаимосвязанных строений в форме пентаграммы. Каждое строение было построено лучшими архитекторами. Это были впечатляющие, похожие на соборы здания, на создание которых ушло много десятилетий. В каждой точке пересечения стояла большая цилиндрическая башня, которая выступала в небо, пронзая его, как бы показывая самим богам, как далеко продвинулся человек на их территорию. Внутренний двор, где практиковался Каспиан, был лишь одним из многих подобных мест. На территории Академии их было еще несколько, а этот был один из самых маленьких.

Академия, в которую он ходил, считалась самой известной школой во всей Аркадии, главной стране, расположенной на континенте Террария. Именно в этой академии горстка молодых людей готовилась стать Колдуньим рыцарем, другом и защитником тех, кто заслужил титул колдуньи благодаря своей способности вызывать и повелевать духами. Эта школа была местом, куда поступала только элита, люди благородного происхождения, приходили сюда получать образование. Среди знати не было большего повода для гордости, чем стать Колдуньим рыцарем. Не было более высокого достижения, которого можно было получить.

Каспиан почти удивился, что он находится в таком месте.